

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Все начиналось с простейшей системы «Аргоком»

Айгуль КАЛДЫБАЕВА, председатель Расчетной палаты KASE в 1994–1997 годах

На биржу я пришла работать в 1994 году. А до этого два года отработала в валютном отделе одного из казахстанских банков, выполняла схожие функции с теми, которые требовались от меня в Расчетной палате. Мне было 30 лет, и предложение поработать на руководящей позиции, да еще и с высокой заработной платой, которую мне тогда предложили, конечно, заинтересовало. Новизна дела вряд ли привлекла, скорее пугала, поскольку в Казахстане это было впервые. И ответственность была не перед клиентами банка, как прежде, а перед казахстанскими банками – участниками биржи.

В тот период пришлось решать немало задач технического, организационного, правового характеров. Создавалась расчетная инфраструктура биржевого рынка, в которой были задействованы финансовые институты Казахстана. Формировалась собственная корреспондентская сеть из ведущих зарубежных банков.

Необходимо было отладить систему расчетов, систему отчетностей перед участниками биржи, обучить сотрудников. Для проведения расчетов с зарубежными банками требовался специалист со знанием английского языка и опытом работы в финансовом секторе. Мы нашли такого специалиста, она и сегодня работает на бирже и возглавляет Расчетную палату. Мы разработали правила и положения осуществления расчетов по торгам в иностранной валюте, которые, насколько мне известно, были актуальны долгое время.

Начинали работу с простейшей электронной системы «Аргоком». В 1995 году перешли на систему криптографии «Тумар», благодаря чему участники торгов, не производя предварительной оплаты, получали выручку от реализации в день проведения торгов.

В том же 1995 году биржа вступила в систему межбанковских финансовых телекоммуникаций SWIFT, что позволило автоматизировать работу Расчетной палаты и тем самым ускорить выполнение поручений клиентов, обеспечить больший контроль и конфиденциальность операций, снизить расходы банков по осуществлению операций. Платежи стали осуществляться в режиме реального времени.

Из правовых вопросов – получение лицензий на открытие счетов в зарубежных банках, установление корреспондентских отношений с ведущими мировыми финансовыми институтами. Сложным был только первый год, пока отстраивали процедуру расчетов, обучали персонал, открывали счета в

зарубежных банках, осваивали новые автоматизированные системы. Коллеги из других подразделений помогали в решении технических и правовых вопросов.

Было волнение, поскольку ответственность была перед всей банковской системой страны. Помню наши первые торги и первые расчеты. Как мы ликовали, когда провели все расчеты, и все получилось. Проблема была однажды. Из личных источников – друзей из России – узнала о том, что Тверьуниверсалбанк на днях объявят банкротом, и если это случится, казахстанские банки – участники торгов могли потерять свои денежные средства в российских рублях. Понимая, что согласование другого расчетного банка займет много времени, я на свой страх и риск срочно поменяла расчетный банк, и тем самым предотвратила потерю банками их денежных средств в российских рублях. Утром следующего дня за эту самостоятельность мне «влетело», а вечером того же дня Тверьуниверсалбанк объявили банкротом. Те, кто не внял полученному от Расчетной палаты письму, потеряли свои деньги, а письмо-предупреждение, отправленное мной накануне, оградило биржу от судебных претензий.

...Наш рабочий день начинался с получения выписок по корреспондентским счетам биржи в НБ РК и в иностранных банках. Затем, после завершения торговой сессии, отделом торгов выдавались биржевые свидетельства, в которых указывались обязательства участников торгов перед биржей, которые они должны были исполнить до 16:00. После этого Расчетная палата исполняла платежные обязательства в пользу банков по результатам торговой сессии.

Сотрудники этого подразделения оперируют колоссальными цифрами – сотнями миллионов долларов. И, конечно, эта информация была и остается закрытой. Это особый режим, здесь предусмотрены специальные меры информационной и физической безопасности. Думаю, сейчас все это значительно усилено, но и тогда было очень строго. Существовал специальный режим доступа.

Частью нашей работы было выстраивание отношений с коммерческими банками, финансовым регулятором. И для этого не были нужны специальные каналы связи, да их и не было в то время. У меня была каждодневная обязанность – для этой цели за Расчетной палатой была закреплена машина – отвозить выписки по результатам торгов в Национальный Банк РК и заносить их курирующему заместителю Председателя Правления. Представители коммерческих банков приезжали на торги и забирали выписки за предыдущий день в конвертах.

Сейчас, спустя годы, мне приятно слышать, что мои коллеги вспоминают о том, что наше подразделение вносило позитив в общее настроение.

У меня с коллективом сложились замечательные отношения, но так было не сразу. Когда только пришла, встретили враждебно, сначала приняла это на свой счет и сильно переживала по этому поводу. Потом поняла, что ко мне это не имеет никакого отношения, просто в целом на бирже была разобщенность. Поэтому сначала подружила сотрудников Расчетной палаты между собой, поскольку были старожилы, были новички, которых я принимала на работу. Потом начали дружить со всеми. Дружим до сих пор. С огромной

благодарностью вспоминаю помощь и поддержку моих коллег, когда я ушла с биржи и организовала свое дело.